

© Карташов И.И., Камышникова М.А., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-99-106

УДК 343.137.5

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И.И. Карташов, М.А. Камышникова

Российский государственный университет правосудия

394006, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95

E-mail: iik_vrn@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена важностью вопроса поиска эффективных и при этом гуманных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, отвечающих общепринятым принципам и нормам международного права. Цель исследования – рассмотреть международные правовые нормы, составляющие основу стандартов в сфере реализации прав несовершеннолетних, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Рассмотрены отдельные аспекты реализации стандартов справедливого правосудия в отношении несовершеннолетних в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Проанализированы положения ключевых нормативных актов в сфере ювенальной юстиции, практика их применения, а также доктринальные подходы к перспективе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной формы судопроизводства в отношении несовершеннолетних. На основе проведенного анализа выделены особенности производства по рассматриваемой категории уголовных дел: уголовное преследование может быть начато только при достижении определенного возраста; расширен предмет доказывания; к производству привлекаются дополнительные участники; установление дополнительных оснований и условий применения мер принуждения, связанных с ограничением свободы; обеспечение конфиденциальности, обуславливающее особенности судебного разбирательства; расширение круга вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора. Сформулирован вывод, что существующий в отечественном уголовном процессе порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, несмотря на особенности, отличающие его от общего порядка, нельзя признать самостоятельной дифференцированной процедурой.

Ключевые слова: несовершеннолетние; уголовная ответственность; гарантии прав и свобод; ювенальная юстиция; судопроизводство; процессуальная форма

Интеграция России в международное правовое поле предопределила необходимость имплементации общепризнанных стандартов осуществления правосудия в национальную систему права. Этот процесс не обошел стороной и производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, внутренний механизм которого обусловлен необходимостью повышения уровня защиты прав и законных интересов данной категории лиц.

В специальной литературе неоднократно акцентировалось внимание на том факте, что в основе всей совокупности международно-правовых норм, регламентирующих порядок осуществления правосудия, и подлежащих императивному учету при моделировании национального законодательства, лежит право каждого гражданина на справедливое судебное разбирательство [1, с. 30]. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что при отсутствии соответствующих гарантий справедливого и беспристрастного судебного разбирательства все иные права и свободы, сколь широким не был бы их перечень, приобретают декларативный характер. Приведенный тезис полностью подтверждается тем, что на уровне Основного закона закреплён ряд положений, составляющих содержание стандарта справедливого судебного разбирательства, а именно: абсолютное, не подлежащее ограничению право каждого на судебную защиту (статья 46 Конституции РФ), императивный запрет на унижение чести и достоинства личности (статья 21 Конституции РФ), право на квалифицированную юридическую помощь (статья 48 Конституции РФ), презумпция невиновности (статья 49 Конституции РФ). Указанные и иные права, формирующие правовой статус личности, не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного и военного положения.

Особую актуальность право на справедливое судебное разбирательство, равно как и иные права, составляющие его содержание, приобретает в тех случаях, когда в орбиту уголовного судопроизводства вовлекаются несовершеннолетние. Основным детерминирующим признаком, позволяющим дифференцировать процессуальную форму производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, является субъект уголовной ответственности. Индивидуализация уголовной ответственности несовершеннолетних, а также порядка судопроизводства в отношении данной категории лиц, включая и особенности предмета доказывания, являются формами реализации концепции гуманного правосудия. Законодатель исходит из того факта, что данные лица в силу возрастных особенностей, а также психологической и со-

циальной незрелости нуждаются в дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов, что проявляется в усложнении значительного количества институтов уголовно-процессуального права.

В основе конструирования модели судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лежат положения Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)¹ и статьи 37, 40 Конвенции о правах ребенка², которые, в свою очередь, базируются на положениях статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ о содержании права на справедливое судебное разбирательство, которое в полной мере распространяется на несовершеннолетних подсудимых, на что неоднократно в своих решениях указывал Европейский суд по правам человека⁴. Так, несовершеннолетнему обеспечивается безусловная возможность участия в судебном процессе, однако общие положения, регламентирующие процедуру судебного разбирательства, корректируются с учетом возраста, уровня зрелости, интеллектуальных и психофизиологических особенностей подсудимого.

Признанным международным стандартом в области прав несовершеннолетних является необходимость обеспечения конфиденциальности, что подразумевает проведение закрытого судебного заседания и недопустимость разглашения сведений о ребенке ни властями, ни средствами массовой информации (пункт 21.1 Пекинских правил). В действующей редакции части 2 статьи 241 УПК РФ предусмотрено проведение закрытых судебных заседаний по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста. При этом, в соответствии со статьей 5 Пекинских правил, любое воздействие на несовершеннолетнего должно быть соизмеримо с особенностями его личности и обстоятельствами правонарушения.

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985). Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁴ «Дело» S.C. против Соединенного Королевства»: постановление ЕСПЧ от 15.06.2004. URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc> (дата обращения: 05.12.2018).

Справедливость судебного разбирательства в отношении подростка гарантируется тем, что его интересы представляют и защитник, и законный представитель (пункт 2 части 1 статьи 51, статей 426, 428 УПК РФ), выполняющий не только юридически-значимую функцию, но и оказывающий подсудимому психологическую и эмоциональную поддержку (статьи 7, 15 Пекинских правил).

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в качестве самостоятельной и наиболее существенной гарантии справедливости судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних традиционно позиционируется наличие специализированной системы судов, которым подсудны дела данной категории (пункты 22.1, 22.2 Пекинских правил). Процедура производства в таких судах существенно отличается от общего порядка, имеет неформальный характер, который связывается с необходимостью более глубокого изучения личности несовершеннолетнего, комплексной оценки всех обстоятельств совершения преступления. Подобный подход пока не получил легализации в российском законодательстве. На данном этапе речь идет о начале формирования дружественного ребенку правосудия, которое в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. было обозначено как поэтапное введение в систему правосудия начал общедоступности; ответственности порядка судопроизводства возрасту и развитию ребенка; приоритета восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия⁵. На уровне уголовно-процессуального законодательства о полноценной дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних, на наш взгляд, в настоящее время пока говорить преждевременно. Так, следуя буквальному толкованию положений главы 50 УПК РФ, при осуществлении судопроизводства в отношении рассматриваемой категории лиц применимы общие правила производства по уголовным делам, то есть по сути унифицированная процедура, за некоторыми изъятиями. В специальных исследованиях справедливо указывалось на неточность легальной конструкции «изъятия из общего порядка производства» [2, с. 16], поскольку речь идет скорее о дополнении общих правил производства предварительного расследования и судебного разбирательства дополнительными положениями, содержащими усиленную систему гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. Более того, ряд исследователей, анализируя динамику развития уголовно-процес-

⁵ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

суального законодательства, указывает на наличие тенденции нивелирования специальных положений судопроизводства, предусмотренных главой 50 УПК РФ, в пользу его общих начал [3, с. 50]. Анализ норм уголовно-процессуального закона позволил выделить следующие особенности производства по рассматриваемой категории уголовных дел: 1) уголовное преследование несовершеннолетнего может быть начато лишь при достижении возраста, с которого, в соответствии со статьей 20 УК РФ, наступает уголовная ответственность, а также при условии отсутствия у него отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, вследствие которого он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом; 2) существенным образом расширен предмет доказывания; 3) к производству по уголовному делу привлекаются дополнительные участники (защитник, законный представитель несовершеннолетнего, педагог, психолог) с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего; 4) наличие дополнительных оснований и условий применения к несовершеннолетнему мер принуждения, связанных с ограничением свободы; 5) специфика судебного разбирательства уголовных дел, обусловленная соблюдением правил конфиденциальности, что подразумевает проведение закрытого судебного заседания и недопустимость разглашения сведений о ребенке ни властями, ни средствами массовой информации; 6) расширение круга вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, за счет обязательного обсуждения возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы, а также замене уголовного наказания специальной мерой воздействия – помещением в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо применении иных мер воспитательного воздействия.

Безусловно, подобный подход законодателя обособляет производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних из общего порядка реализации уголовного преследования, однако, не позволяет детерминировать его в качестве самостоятельной дифференцированной процедуры. Вместе с тем, несмотря на всю привлекательность идеи создания специализированных судов в контексте общей концепции ювенальной юстиции, данный проект практически в отечествен-

ном законодательстве не реализован ввиду комплексного характера мер, подлежащих применению в рамках всей судебной системы.

Список литературы

1. *Спесивов Н.В.* Конституция РФ и реализация международных стандартов осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 5. С. 30-32.
2. *Цветкова Е.В.* Нарушение прав несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, на стадии возбуждения уголовного дела: российский и международный // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 3. С. 16-18.
3. *Сычев П.Г.* Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 47-51.

Поступила в редакцию 14.12.2018 г.

Поступила после рецензирования 18.01.2019 г.

Принята к публикации 18.02.2019 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Карташов Игорь Игоревич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права. Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0772-803X>, e-mail: iik_vrn@mail.ru

Камышикова Мария Анатольевна – магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция». Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7350-2381>, e-mail: iik_vrn@mail.ru

Для цитирования

Карташов И.И., Камышикова М.А. Международные и конституционные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 99-106. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-99-106

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-99-106

INTERNATIONAL AND CONSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR CRIMINAL CASE PROCEEDINGS AGAINST MINORS

I.I. Kartashov, M.A. Kamyshnikova

The Russian State University of Justice

95 20-letiya Oktyabrya St., Voronezh 394006, Russian Federation

E-mail: iik_vrn@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the importance of finding effective and at the same time humane measures to combat crime of minors that meet the generally accepted principles and norms of international law. The purpose of the study is to consider the international legal norms that form the basis of standards in the field of implementation of the rights of minors involved in the orbit of criminal proceedings. In this study we consider some aspects of the implementation of fair minor's justice standards in the Russian criminal procedure legislation. Also we analyze the provisions of key regulations in the field of juvenile justice, the practice of their application, as well as doctrinal approaches to the prospect of further improvement of the criminal procedural form of legal proceedings against minors. On the basis of the analysis we highlight the features of the proceedings in the category of criminal cases: criminal prosecution can be initiated only after reaching a certain age; expanded the subject of proof; the production involves additional participants; the establishment of additional grounds and conditions for the use of coercive measures related to the restriction of freedom; confidentiality, which determines the characteristics of the trial; expansion of the range of issues resolved by the court in sentencing. It has been concluded that the existing domestic criminal proceedings the order of proceedings in criminal cases among minor, despite the peculiarities that distinguish it from the general procedure, it is impossible to recognize the self-differentiated procedure.

Keywords: minors; criminal liability; guarantees of rights and freedoms; juvenile justice; legal proceedings; procedural form

References

1. Spesivov N.V. Konstituciya RF i realizaciya mezhdunarodnyh standartov osushchestvleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih [The constitution of the Russian Federation and implementation of international standards of effectuation of justice with regard to minors]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo I mezhdunarodnaya yusticiya – International Criminal Law and International Justice*, 2014, no. 5, pp. 30-32. (In Russian).
2. Tsvetkova E.V. Narushenie prav nesovershennoletnih, ne dostigshih vozrasta privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti, na stadia возбужdeniya ugovnogo dela: rossijskiyi mezhdunarodnyy [Violation of the rights of minors below the age of criminal responsibility at the criminal case initiation stage: Russian and international expe-

- rience]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo I mezhdunarodnaya yusticiya – International Criminal Law and International Justice*, 2018, no. 3, pp. 16-18. (In Russian).
3. Sychev P.G. Ugolovno-processual'nye proizvodstva kak bazovyy ehlement teorii differenciatsii ugovnogo processa [The criminal trial process as a basic element of the theory of differentiation of the criminal process]. *Rossiyskaya Yustitsiya – Russian Justitia*, 2016, no. 8, pp. 47-51. (In Russian).

Received 14 December 2018

Reviewed 18 January 2019

Accepted for press 18 February 2019

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Kartashov Igor Igorevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Criminal and Procedure Law Department. The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0772-803X>, e-mail: iik_vrn@mail.ru

Kamyshnikova Maria Anatolyevna – Master's Degree Student in "Jurisprudence" Programme. The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7350-2381>, e-mail: iik_vrn@mail.ru

For citation

Kartashov I.I., Kamyshnikova M.A. Mezhdunarodnyye i konstitutsionnyye osnovy proizvodstva po ugovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh [International and constitutional framework for criminal case proceedings against minors]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 99-106. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-99-106 (In Russian, Abstr. in Engl.)